

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего профессионального образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Высшая школа источниковедения,
вспомогательных и специальных исторических дисциплин

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

*В честь члена-корреспондента РАН
Сергея Михайловича Кащенова*

**ПРОБЛЕМЫ ДИПЛОМАТИКИ, КОДИКОЛОГИИ
И АКТОВОЙ АРХЕОГРАФИИ**

Материалы
XXIV Международной научной конференции

Москва, 2–3 февраля 2012 г.

Москва 2012

УДК 930.22(08)

ББК 63.2я43

П78

Организационный комитет:

Е.И. Пивовар (председатель), А.О. Чубарьян (председатель)
А.Б. Безбородов, Н.М. Брусиловский (отв. секретарь)
В.И. Дурновцев, В.П. Козлов, И.Г. Коновалова
С.Ю. Королёва, Л.А. Молчанов, Е.В. Пчелов
Л.В. Столярова, С.О. Шмидт, Ю.Э. Шустова

Редакционная коллегия:

Н.М. Брусиловский (отв. секретарь), Т.В. Гимон
Н.А. Комочев, С.Ю. Королева, Е.В. Пчелов
Д.Н. Рамазанова, Л.В. Столярова, О.И. Хоруженко
С.О. Шмидт, Ю.Э. Шустова (отв. редактор)

П78

Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археографии: Материалы XXIV Междунар. науч. конф. Москва, 2–3 февр. 2012 г. / редкол.: Ю.Э. Шустова (отв. ред.) и др.; Рос. гос. гуманит. ун-т, Ист.-арх. ин-т, Высшая школа источниковедения, спец. и вспомогат. ист. дисциплин; Рос. акад. наук, ФГБУН ИВИ РАН, Археогр. комиссия. М.: РГГУ, 2012. 548 с.

ISBN 978-5-7281-1294-5

Издается к 80-летию члена-корреспондента РАН, доктора исторических наук, профессора С.М. Каштанова. В докладах и тезисах анализируются основные результаты и новые исследовательские направления в области вспомогательных исторических дисциплин, археографии и источниковедения.

Для специалистов в области гуманитарного знания, истории, вспомогательных исторических дисциплин.

УДК 930.22(08)

ББК 63.2я43

Отпечатано с готового оригинал-макета

ISBN 978-5-7281-1294-5

© Редакционная коллегия,
составление, 2012

© Российский государственный
гуманитарный университет, 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

К юбилею Сергея Михайловича Каштанова (вместо предисловия).....	16
Пленарные доклады	
Хорошкевич А.Л. (Москва). А.А. Зимин о работах С.М. Каштанова	19
Базанов М.А. (Челябинск), Столярова Л.В. (Москва). «Идеальный ученик»: С.М. Каштанов в воспоминаниях А.А. Зимины	21
Ерусалимский К.Ю. (Москва). Некоторые вопросы теории источниковедения С.М. Каштанова	28
Королева С.Ю., Столярова Л.В. (Москва). Об археографических принципах С.М. Каштанова (размышления об издании подлинника русско-ливонского договора 1535 г.)	35
* * *	
Бибиков М.В. (Москва). Византийские акты: проблемы классификации	41
Волчкова М.А., Морозов Б.Н., Эскин Ю.М. (Москва). Использование оптико-цифрового оборудования Архива РАН для кодикологического исследования столбца-свитка «Соборного уложения 1649 г.»	49
Гимон Т.В. (Москва). Англо-Саксонская Англия и Древняя Русь: перспективы компаративного источниковедения	51
Комочев Н.А. (Москва). Современная дипломатика в Германии – подходы и направления	64
Мельникова Е.А. (Москва). «Клятва мира» в скандинавских источниках и клятвы договоров с норманнами	71
Назаров В.Д. (Москва). Грамоты Нагих XVI столетия: Загадки и интерпретации	74
Пчелов Е.В. (Москва). К истории территориального титула русских государей середины XV – середины XVI в.	81
Симонов Р.А. (Москва). Об активизации разработки методов источниковедения, вспомогательных и специальных	

Новая среда христианских монастырей, безусловно, была главным условием появления древнерусских интеллектуалов, но именно эта среда создавала социокультурные ограничения и препятствия для работы тех из них, чьи возможности превышали среднестатистические показатели. Монастырская община была ориентирована на унификацию и жесткую ремесленную специализацию всех занятий – от черной работы до переписки книг и толкования текстов.

Не поощрялось сочетание разных интеллектуальных профессий, за каждым чернецом закреплялась вполне определенная социальная роль: «пророка», «врача», «книжника», «философа». Явно наблюдается монополизация права на интеллектуальные занятия у «руководства» монастырей, монополия «старших» на негласное распределение между «братьями» этих социальных ролей.

Научное издание

**Проблемы дипломатики,
кодикологии и актовой археографии**

Материалы
XXIV Международной научной конференции

Москва, 2–3 февраля 2012 г.

Ответственные за издание:

*Л.В. Столярова
Ю.Э. Шустова*

Оригинал-макет подготовлен
в Высшей школе источниковедения, вспомогательных
и специальных исторических дисциплин ИАИ РГГУ

Подписано в печать 29.12.2011.
Уч.-изд. л. 32,9. Усл. печ. л. 31,8.
Тираж 250 экз. Заказ № 14.

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993 Москва, Миусская пл., 6

ОПЫТ ФОРМУЛЯРНОГО АНАЛИЗА ТОМОВ «ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО» Н.М. КАРАМЗИНА

Принципы формулярного анализа, достоинства и исследовательские возможности которого блестяще демонстрирует Сергей Михайлович Каштанов при изучении актовых источников, представляется соблазнительным применить в изучении произведений, которые весьма далеко отстоят в видовой классификации источников от актов, например, – исторических сочинений. Возможно ли предложить своеобразный формулярный анализ 12 томов «Истории государства Российского», и может ли это дать новое знание о таком историографическом источнике?

Есть ли начальные условия для проведения формулярного анализа «Истории» Карамзина – наличие определенной устоявшейся структуры текста? В историографии накоплен определенный опыт суждений о структуре «Истории». В основном это касалось проблемы соотношения текста и примечаний (например, С.О. Шмидт, В.П. Козлов). Я обращал внимание на то, что структура «Истории государства Российского» в целом, начиная от посвящения императору и заканчивая генеалогическими схемами, соответствует структуре научного труда (в будущем – монографического труда, квалификационной работы), какой она, видимо, начнет складываться под воздействием именно «Истории» Карамзина. Элементы структуры текста «Истории» изначально имели функции, сходные с функциями элементов структуры текста монографических трудов и квалификационных работ, появившихся после выхода 12-го тома «Истории» (1829 г.), т. е. окончания ее печатания.

Понятно, что опыт формулярного анализа, предложенный ниже, по необходимости интерпретирует элементы формуляра в категориях, не свойственных эпохе Карамзина.

«Посвящение» императору (которое не имеет названия, данного бы ему Н.М. Карамзиным) выполняет функции Предисловия в монографиях новейшего времени, где автор благодарит тех, кто помогал ему в осуществлении его замысла.

«Предисловие» Карамзина включает характеристику заявленной проблемы: «История в некотором смысле есть священная книга народов...», к своеобразной проблематизации Карамзин не раз

московских шедевров эпохи Александра I (I вып.), эпоха Петра I, Елизаветы, Екатерины II (II, III вып.), издан в московской художественной фототипии К.А. Фишера. Уникальны и другие альбомы. «Остатки Москвы XVII в.», где представлены редчайшие изображения: церковь Спаса на Бору, Потешный дворец, Синодальная типография, Крутицкий терем, трапезная Симонова монастыря и т. д. Альбом издан в Санкт-Петербургской типографии «Сириус». К альбому «Подмосковные дворцы XVII в.» текст вступительной статьи написал И. Е. Бондаренко. 52 фототипии с гравюрами Ив. Зубова: Царицыно, Старый Коломенский дворец, дворец в с. Конькове (архитектор М.Ф. Казаков). Альбом «Останкино» подготовлен совместно с Иваном Павловым. Вступительный очерк написал И.Е. Бондаренко. Опубликованные здесь 18 гравюр были выставлены на Московской выставке современной живописи. Тиражи этих изданий настолько малы, что считаются библиографической редкостью.

Тонкий знаток архитектуры московского классицизма И.Е. Бондаренко подготовил и опубликовал исследование «Архитектор Матвей Федорович Казаков. 1733–1812» – первая монография о творчестве мастера, подготовленная к 100-летию со дня его смерти. В ней впервые было представлено место этого мастера в истории русской культуры. Она выдержала два издания (1912, 1938). Первое издание вышло из печати в типографии П.П. Рябушинского на средства Московского архитектурного общества, членом которого он являлся долгие годы. 41 фототипия архитектурных проектов М.Ф. Казакова, его портрет из собрания портретов, изданных Платоном Бекетовым. Альбом является лучшим образцом полиграфического искусства начала века. Особенностью оформления всех этих изданий является тяготение к широкому распространению элементов классицизма и древнерусских традиций и осторожным использованием элементов модерна.

Ряд его исторических работ остались неизданными и хранятся в архиве (РГАЛИ) («Церкви Москвы. Краткое описание», «Словарь русских архитекторов и иностранцев, работавших в России», «Записки художника-архитектора» и т. д.). Они ждут своего исследователя и издателя. Но те издания, бесспорно книжные памятники, которые мы имеем – достояние отечественной науки.

прибегает в «Предисловии»: «...сделать Российскую Историю известнее для многих, даже и для строгих моих судей. <...> Мы одно любим, одного желаем: любим отечество...».

В «Предисловии» содержатся подробные рассуждения об актуальности создания «Истории»: «Правители, законодатели действуют по указаниям Истории...», «Но и простой гражданин должен читать Историю», «Вот польза: сколько же удовольствий для сердца и разума!». Здесь можно видеть, что актуальность для Карамзина уже дифференцирована. Историю важно создать с точки зрения самой ощущавшейся проблемы, т. е. необходимости создания такого историописания, которое было бы востребовано всеми и ставило бы Россию и россиян в один ряд с просвещенными народами, поскольку этот народ «смелостию и мужеством снискал господство над седьмою частию мира, открыл страны, никому дотоле неизвестные, внес их в общую систему Географии, Истории, и просветил Божественною Верою...». Такое произведение будет повествовать о героях и событиях равноценных и равноважных героям и событиям античной и средневековой западноевропейской истории (но Карамзин не забывает при этом упоминать Азию, Африку и Америку).

Но еще более любопытно, что актуальность выстраивается и через представление об источниках историописания как произведениях, равноценных тем, из которых историописатели античные и западноевропейские черпали сведения о прошлом в своих трудах. Для Карамзина это в первую очередь летописи: «народ с жадностью внимал сказаниям Летописцев», «Кроме особенного достоинства для нас, сынов России, ее летописи имеют общее», «я не мог дополнить Летописи», «я искал выражений в уме своем, а мыслей единственно в памятниках...».

«Предисловие» содержит характеристику источников, которые использованы Карамзиным, причем здесь давалась их обобщенная характеристика с точки зрения их информационного и художественного потенциала: «Прилежно истощая материалы древнейшей Российской Истории, я ободрял себя мыслию, что в повествовании о временах отдаленных есть какая-то неизъяснимая прелест для нашего воображения...».

Здесь же анализируется историография историописания, вполне адекватная поставленной проблеме: Карамзин называет имена и

труды тех, кто известен своими обобщающими трудами по истории народов и государств: античные авторы, Робертсон, Юм, Мюллер.

Карамзин предлагает свою периодизацию истории России и обосновывает ее, споря с Шлецером, подробно характеризует свой метод, который состоял в том, чтобы максимально использовать имевшиеся в его распоряжении источники: «Чем менее находил я известий, тем более дорожил и пользовался находимыми...». Наконец, здесь вполне четко артикулирована цель всего труда: «Историк не Летописец: последний смотрит единственно на время, а первый на свойство и связь деяний: может ошибиться в распределении мест, но должен всему указать свое место».

Ранее я обращал внимание на то, что раздел «Об источниках Российской истории до XVII века» впервые в историографии стал самостоятельным и выделенным структурно и даже графически (Карамзин успел внести правку во 2-е издание «Истории»). Кроме того, это единственное место в «Истории», где примечания следуют под строкой, а не разнесены в разные части издания.

Структура глав «Истории» также вполне устоялась и стала гармоничной и логично выстроенной к моменту появления наборной рукописи томов «Истории». За номером названием главы следовало абреве. Текст сопровождался номером примечания (арабская цифра в круглых скобках). На полях были своеобразные подзаголовки глав – «фонарики». Они, вероятно, становились затем основой для абреве, но абреве не совпадали с текстом «фонариков». В состав колонтитула 2-го издания «Истории» входила дата, показывающая, о событиях каких лет идет повествование в тексте.

Неоднократно обращалось внимание на то, что Примечания были вынесены в конец текста и, по сути, составили еще 12 томов, но уже выписок из источников, уточнений датировок событий, действующих лиц и пр. Связь основного текста и Примечаний к нему пока плохо прояснена: можно лишь говорить о том, что события истории или наиболее важные исторические источники (по мнению Карамзина) излагались и характеризовались в основном тексте, а затем сопровождались объемными выдержками или практически полной публикацией источников в Примечаниях.

В историографии известно, что Примечания писались после того, как был готов основной текст тома. Обращение же к черновым рукописям показывают, что номер примечания – это последнее, что вписывалось в оставленные пустые круглые скобки беловой

рукописи Карамзиным (после этого оставались еще «фонарики» и абреже. Трудно говорить о том, кто писал их). Но примечаний в беловой рукописи оказывалось меньше по количеству (но они были объемнее и часто содержали источниковедческие и историографические мини-исследования тех или иных источников), нежели ссылок на имевшиеся в руках Карамзина источники, которые он проставлял на полях черновых рукописей «Истории».

Карамзин правил не только корректурные листы, но и тома 2-го издания «Истории». Он вписал несколько новых примечаний или поправок на страницах томов 2-го издания. Кроме того, к томам прикладывался список замеченных опечаток, где поправки часто носили смысловой характер. Такие опечатки учтены с необходимыми оговорками, насколько мне известно, лишь при издании бого тома «Истории», выполненного в издательстве «Наука».

Анализ структуры «Истории государства Российского» как целого, кажется, снимает вопрос о возможности публикации лишь текста «Истории» без Примечаний. Без Примечаний «Историю» Карамзина публиковать невозможно. Элементы формуляра «Истории» создавались Карамзиным и его помощниками в разное время, а в процессе создания сильно меняли свою форму и объем. От издания к изданию их расположение и вид изменялись, что в конце концов может трактоваться и как нарушение авторской воли.

Е.В. Казбекова (Москва)

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АСПЕКТ В КОДИКОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ СПИСКОВ XIII – XVI вв. «*Novaes constitutiones*» ПАПЫ ИННОКЕНТИЯ IV

Особенности сводов папского декретального права XIII – начала XIV вв. как исторических источников обуславливают важность изучения историко-географической проблематики в кодикологических и текстологических исследованиях этих памятников, а также в изучении социальных аспектов истории декретального права. Очень большое количество сохранившихся списков сводов, рассеянных по библиотекам и архивам Европы и США, значительный объем самих памятников являются основными препятствиями на пути изучения истории текста этих сводов: до сих пор отсутствуют современные критические издания, для большинства сводов не

известно даже число списков. Между тем такое большое количество списков предоставляет богатый материал для изучения пространственных аспектов истории текста сводов, истории книгопроизводства и книжного рынка XIII–XVI вв., истории архивов и библиотек Европы в средние века и Новое/новейшее время, равно как и пространственных аспектов истории средневековой юриспруденции и правового образования, истории университетов, пространственных аспектов функционирования декретального права, в первую очередь, вопросов, связанных с его коммуникативной функцией (получение, усвоение, хранение, использование правовой информации).

На сегодняшний день приблизительное количество списков установлено для 5 из 11 сводов второй половины XIII – начала XIV вв., в том числе для «*Novaes constitutiones*» папы Иннокентия IV. П.-Й. Кесслером была исследована 231 рукопись с «*Novaes constitutiones*» (Kessler P.-J., 1941/1944, 1967, 1982), М. Берtram несколько расширил этот список (Bertram M., 2011). В ходе работы с опубликованными каталогами рукописных отделов библиотек Европы, США и стран СНГ мне удалось обнаружить описания приблизительно 366 рукописей с Новеллами Иннокентия IV, среди них более 150 новых списков, не упомянутых П.-Й. Кесслером и М. Берtramом. В общей сложности на сегодня мною собрана опубликованная информация по 409 спискам «*Novaes Constitutiones*».

Разное качество, полнота и достоверность опубликованных каталогов, особенно изданных до второй половины XX в., делают их не слишком надежным источником: собранные на их основе данные о списках Новелл носят лишь предварительный характер. Кроме того, эти каталоги содержат сведения о сегодняшнем месте пребывания списков и часто о последнем их месте хранения в XVII–XIX вв., то есть отражают ситуацию с распространением списков в позднее средневековье и Новое время; данные о владельцах рукописей до XVI–XVII вв. приводятся редко. Лишь для 88 % списков в каталогах присутствует информация о содержании рукописи, для 80 % о датировке, для 27 % о месте создания. Тем не менее, даже с учетом этих оговорок, анализ географического распространения списков Новелл на основе опубликованных каталогов может дать ценную информацию.

Территориальное распределение современных мест хранения списков «*Novaes constitutiones*», отражающее в значительной степени их распространение на конец средневековья, показывает их